

Рождественский Александр Васильевич

Азбука трезвости

**Сборник религиозно назидательных
и вообще добрых статей, рассказов и
стихотворений о вреде пьянства и
пользе трезвости**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
А46

А46 **Александр Васильевич Р.**
Азбука трезвости: Сборник религиозно назидательных и вообще добрых статей, рассказов и стихотворений о вреде пьянства и пользе трезвости / Рождественский Александр Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 386 с.

ISBN 978-5-519-80925-2

ISBN 978-5-519-80925-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Голоса пастырей и учителей церкви о вредѣ пьянства.

„БЕРЕГИТЕСЬ“.

(Пастырское посланіе Агафангела, епископа Вятскаго и
Слободскаго).

Въ прошедшемъ году предложилъ я вамъ, возлюбленные, наставленіе о томъ, чтобъ вы удерживались отъ произношеній худыхъ словъ и приучали своихъ дѣтей отвращаться сквернословія. Нынѣ нахожу нужнымъ говорить о другомъ предметѣ, на который всѣмъ намъ надобно обратить вниманіе, именно объ излишнемъ употребленіи вина, то есть о пьянствѣ.

Пьянство дѣйствуетъ разрушительно на тѣлесную нашу жизнь. Посмотрите на человѣка нетрезваго. Онъ былъ красивъ; лицо его сіяло пріятностію. Теперь оно приняло какой-то темный видъ; глаза его смотрятъ дико; языкъ движется съ трудомъ и не договариваетъ; ноги, на которыхъ онъ доселѣ держался крѣпко, становятся слабы и не удерживаютъ на себѣ тѣла; пьяница падаетъ, какъ пораженный параличемъ. Какъ часто пьяницы, лишенные силъ управлять своими ногами, засыпали на морозѣ и вовсе не вставали съ этой постели,

или вставали съ отмороженными членами! Случалось даже, что ножъ убійцы прекращалъ жизнь пьяницы, когда онъ лежалъ, не будучи въ состояніи управлять своимъ тѣломъ (Ср. 2 Цар. 13, 28 — 29; 3 Цар. 16, 8 — 10; Дан. 5, 1—4, 30).

Но если бы и не случилось внезапной смерти отъ убійственной руки; то пьянство само собою убиваетъ человѣка; медленно, но вѣрно, оно ведетъ его къ смерти, разрушая постепенно его организмъ. Прислушаемся къ тому, что говорятъ врачи и фізіологи! Они говорятъ, что вино, употребляемое въ излишествѣ, производитъ пораженіе въ каналѣ, чрезъ который проходитъ въ тѣлѣ нашемъ пища и питье. Оно изъѣдаетъ оболочки кишечныя, и оттого въ разныхъ мѣстахъ просачивается кровь изъ своихъ путей, особенно въ желудкѣ, гдѣ обнаруживаются даже признаки воспаленія. Въ мозгу пьяницы происходитъ отравленіе. Самая игривость воображенія, пылкость, слишкомъ возбужденная дѣятельность показываютъ уже, что мозгъ пораженъ и страдаетъ. А между тѣмъ мозгъ принимаетъ мало по малу бѣлый цвѣтъ, — явное дѣйствіе яда! Ткань легкихъ наполняется жидкою кровію; одна половина сердца пустѣетъ, а другая половина, также печень и селезенка наполняются темною кровію. Кровь отъ частаго и продолжительнаго употребленія вина насыщается ядовитымъ веществомъ. Кожа пьяницъ дѣлается, болѣе или менѣе, одутловатою, красною или желтосѣрою, наконецъ, становится толстою, сухою и землянистаго

цвѣта. Мышцы пьяницъ сперва обростають жиромъ, а послѣ дѣлаются вялыми и тонкими, такъ что пьяница чувствуетъ утомленіе и сильнѣйшую усталость послѣ малѣйшаго напряженія. Кости пьяницъ дѣлаются очень рыхлы и представляютъ ненадежную опору для тѣла. Онѣ очень легко подвергаются переломамъ, и эти переломы очень трудно излѣчиваются. Кратко, во всѣхъ частяхъ тѣла происходитъ разслабленіе и разрушеніе, такъ что оно вовсе лишается бодрости, легкости и способности къ продолжительнымъ трудамъ.

Итакъ вино, употребляемое безъ всякой нужды и сверхъ мѣры, производитъ въ человѣкѣ такія же дѣйствія, какъ ядъ, медленно дѣйствующій. А сколько бывало случаевъ, когда отъ излишняго употребленія его происходила и внезапная смерть? Вино есть смертоносный напитокъ, когда человѣкъ употребляетъ его, не руководствуясь благоразуміемъ.

И оно убиваетъ не одну жизнь человѣка, пристрастившагося къ нему. Хотя бы человѣкъ и остался живъ, вино убиваетъ въ немъ много другихъ жизней. Оно поражаетъ жизненное сѣмя. Пьяницы, говорятъ врачи, гораздо менѣе раждаютъ дѣтей, нежели люди воздержанные. Отъ пьянства родителей погибають въ зародышѣ двѣ трети дѣтей, а тѣ, которыя рождаются, умирають преждевременною смертію, или имѣють слабое тѣлосложеніе, страдаютъ различными болѣзнями и между прочимъ — воспаленіемъ мозговыхъ оболочекъ. Итакъ, пьяница есть убійца своего потомства.

Вино, употребляемое безъ нужды и сверхъ мѣры, дѣйствуя такъ разрушительно на тѣло, еще разрушительнѣе дѣйствуетъ на душу. Пьяницу оставляетъ самое нѣжное, охранительное для нравственности человѣка чувство, чувство стыда. Онъ не дорожитъ имъ, весь будучи занятъ заботою о насыщеніи себя виномъ. Благородныя и высокія черты человѣчества утрачиваются въ пьяномъ. Невинность чувства не существуетъ въ немъ болѣе; ибо въ винѣ, по слову Апостола, блудъ (Ефес. 5, 18). Уста пьяницы становятся орудіемъ сквернословія, а затѣмъ онъ предается и другимъ порокамъ. Такимъ образомъ вино, разрушая тѣло человѣка, вноситъ съ собою смерть и въ душу его.

Важнѣе всего то, что вино поражаетъ умъ человѣка (Притч. 20, 1; ср. Сир. 19, 2). Умъ человѣка есть владычественная сила души, управляющая всѣмъ существомъ человѣка. Онъ есть свѣтъ (Матѣ. 6, 23), озаряющій движенія души человѣческой и пути, избираемые ею. Въ немъ имѣетъ свое начало даръ слова, отличающій человѣка отъ всѣхъ другихъ твореній, окружающихъ его на землѣ. Умъ человѣка дѣлаетъ его собственно человекомъ.

Какъ же преступенъ тотъ, кто разстраиваетъ сію основную силу своего духовнаго существа! А такое преступленіе совершаетъ именно пьяница. Виномъ, безъ всякой нужды и сверхъ мѣры употребляемымъ, онъ расслабляетъ свой умъ, подавляетъ въ немъ способность благоразумно упра-

влять своими желаніями и чувствованіями, разстраиваетъ собственную его дѣятельность въ составленіи понятій, а такимъ образомъ какъ бы разрушаетъ въ себѣ самое достоинство человѣческое. Постыдныя явленія, происходящія въ пьяномъ человѣкѣ и сопровождающія нетрезвость, есть прямая послѣдствія ослабленія разума, и вмѣстѣ съ тѣмъ ужасныя казни, постигающія преступника за пренебреженіе сей силы, данной Творцомъ для озаренія жизни человѣка. Что можетъ болѣе возбуждать отвращеніе, какъ не пьяница, въ которомъ умъ палъ съ царственнаго своего престола? Это — истинный позоръ человѣчества; ибо наружный образъ человѣка въ немъ сохраняется, но существенной черты человѣка въ немъ уже не видно; онъ носитъ на себѣ какую-то печать отверженія. На Каинѣ, убійцѣ брата праведнаго Авеля, положено было знаменіе: стень и трясыйся будешь на земли (Быт. 4, 12). Пьяница, убивающій въ себѣ умъ свой, живой образъ владычества и премудрости Божіей, также иногда отмѣчается этою казнью; руки его трясутся, онъ дрожитъ отъ разслабленія своихъ нервовъ: трясыйся будешь на земли!

Говорятъ, будто никто изъ ближнихъ не терпитъ вреда отъ наклонности пьяницы къ горячимъ напиткамъ, — будто все бѣдствіе ограничивается только тѣмъ самымъ, кто служитъ этому пороку. Говорятъ это весьма несправедливо. Послѣдствія пьянства далеко простираются за тотъ кругъ, который принадлежитъ пьяницѣ. Все общество,

окружающее его, страдаетъ отъ его преступной наклонности.

Любѣя вино, говоритъ премудрый Царь, не обогатится (Притч. 21, 17; ср. Сир. 19, 1). Вотъ первое зло, которое не можетъ не отражаться на обществѣ! Если благоденствіе общества зависить между прочимъ отъ достатка лицъ, составляющихъ его, то очевидно, что пьяница не содѣйствуетъ, а противодѣйствуетъ благоденствію общества.

Онъ не упражняется въ полезной дѣятельности, которую общество могло бы направить къ увеличенію общаго благосостоянія. Другіе трудятся и въ потѣ лица вкушаютъ хлѣбъ свой; пьяница часто не имѣетъ своего хлѣба, и ѣстъ чужой. Другіе трудятся не только для себя, но и для общества, и въ тоже время они трудятся для пьяницы, но самъ пьяница не трудится ни для кого; подобно червю, поядающему листья и цвѣты на прекрасномъ, плодоносномъ деревѣ, онъ поглощаетъ все, въ одномъ чревѣ своемъ сосредоточиваетъ всѣ свои заботы и мысли; чрево его есть единственная цѣль его, есть всепожирающая бездна (Притч. 23, 20, 21).

Иные несутъ общественныя обязанности; пьяница часто занимаетъ собою же другихъ и отвлекаетъ ихъ отъ ихъ собственныхъ трудовъ. Кому горе? Кому молва? Кому судове? Кому горести и свары? Кому сокрушенія вотще? Кому сини очи? Не пребывающимъ ли въ винѣ, и не назирающимъ ли, гдѣ пирове бываютъ? (Притч. 23, 29, 30). Разгоряченные виномъ большею частію склонны бы-

вають къ ссорамъ. Дѣло нерѣдко доходитъ до суда. Ближніе, вмѣсто того, чтобы заниматься своимъ дѣломъ, должны заниматься пьяницей. Апостоль Павелъ говоритъ: упивающіеся преимущественно въ нощи упиваются (1 Сол. 5, 7). Нѣтъ ничего опаснѣе для людей, какъ возмущеніе спокойствія ихъ среди глубокой ночи. Пьяницы, проводя ночное время за виномъ, избираютъ самые тихіе часы ночи для своего буйнаго разгула. Чтобы ихъ буйство, необличаемое свѣтомъ дня, не причинило какихъ либо бѣдствій обществу, оно вынуждается увеличивать на ночное время стражу, то есть отвлекать своихъ членовъ отъ отдохновенія для пьяницы. Случаются дни особенныхъ празднествъ, общество проводитъ ихъ въ благочестивой молитвѣ къ Богу. Но вотъ среди него вдругъ появляется нѣсколько лицъ, покраснѣвшихъ отъ вина, съ мутными глазами, съ всклокоченными волосами. Слухъ народа поражается буйными кликами ихъ. Нужны мѣры предосторожности, и общество заранѣе обязано отдѣлить изъ среды себя не малое число честныхъ членовъ, чтобы охранять свое спокойствіе и порядокъ. Сколько силъ и средствъ тратится обществомъ для пьяницы!

А сколько общество терпѣло и терпитъ другаго рода бѣдствій, когда пьяницы, сидя за виномъ гдѣнибудь за глазами ближнихъ: на хворостъ или соломѣ, или сѣнѣ,—оставляютъ среди безумнаго своего веселія искру, которая, превращаясь въ опустошительный пожаръ, въ нѣсколько минутъ ли-

шаетъ честныхъ тружениковъ крова, пищи, одежды; обращаетъ селенія и города въ развалины, оставляетъ многія семейства въ наготѣ, дѣтей предастъ безнадежному воплю, болѣзнямъ и смерти.

Говорятъ: „между людьми склонными къ вину, бываютъ способные къ разнымъ должностямъ“. Къ прискорбію, пристрастные къ вину встрѣчаются между людьми не только съ слабыми, но и съ хорошими дарованіями. Очевидно, впрочемъ, что не вину обязаны они своими способностями; они были бы еще способнѣе для прохожденія общественныхъ должностей, если бы вино не поработало ихъ себѣ. Человѣкъ способный, но страждущій наклонностію къ вину, какъ часто опускаетъ свои обязанности, будучи низложенъ виномъ! Сколько теряется драгоценнаго времени, чтобы придти ему въ состояніе совершенной трезвости и приступить къ отправленію своей должности! И сколько терпитъ отъ этихъ опущеній общественная польза!

Этого мало. Въ винѣ, когда оно употребляется безъ всякой нужды и сверхъ мѣры, есть что-то разстраивающее чувство справедливости. Сильніи, говоритъ Премудрый, вина да не пьютъ, да напившеся не забудутъ мудрости, и право судити немощныхъ не возмогутъ (Притч. 31, 4, 5). Человѣкъ, упоенный виномъ, въ чувствѣ своей сытости, нерѣдко забываетъ нужды ближнихъ; онъ отвращается вопля нищеты, съ равнодушіемъ или даже съ презрѣніемъ смотритъ на рубище собрата, напоминающее ему скорби жизни, и, если ему ввѣ-

рена какая либо власть, то рѣдко достигаетъ до его сердца голосъ бѣдности, а если достигаетъ, то рѣдко находитъ въ немъ сочувствіе. А потому отъ вина нерѣдко сплетается неправда и въ опредѣленіяхъ. Во дни царей вашихъ, обличаетъ Богъ Израильтянъ, начаша князи ярится отъ вина, простроша руки своя съ губительми (Осіи 7, 5). Можетъ быть въ нѣкоторыхъ архивахъ и нашего отечества хранятся дѣла, надъ которыми изощряли свои способности люди, прельщенные виномъ (Исаи 28, 7, 8), и отъ которыхъ пролито ближними довольно слезъ! Для прохожденія общественныхъ должностей не достаточно способности, то есть ума; нужно еще благородное сердце, нуженъ взоръ, не затемненный страстію, взоръ, предъ которымъ предметъ обрисовывается ясно, а не двоится, какъ у пьяницы.

Вы говорите, что пьяница никому не дѣлаетъ вреда! Но развѣ это опять не вредъ, что онъ служитъ соблазномъ для другихъ? Примѣръ cadaго пьяницы не проходитъ безъ вреда для нравственности другихъ. На него взглянетъ мимоходомъ юноша, дитя. Его голосъ, въ которомъ звучитъ срамное слово, можетъ услышать дѣвственная невинность. Все это полагаетъ въ душѣ слышащихъ и видящихъ сѣмя нравственного гніенія. Можетъ быть эти-то примѣры и служатъ причиною того, что нравственность въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень не высока. Какъ же называть пьянство безвреднымъ для общества?

А что испытываетъ семейство того, кто часто предается нетрезвости? Войдемъ и въ этотъ предметъ.

Жена и дѣти пьяницы терпятъ прежде всего стыдъ положенія, въ какомъ находится отецъ семейства. Когда онъ идетъ, дѣлая своимъ тѣломъ неправильныя фигуры, или когда лежитъ въ грязи, сраженный виномъ, то что должна чувствовать жена, если издали указываютъ ей пальцами на мужа? Что должна перестрадать въ невинномъ сердцѣ дочь, если ее спрашиваютъ: „кто это?“.

Все это, впрочемъ, еще слишкомъ мало въ сравненіи съ тѣмъ, что жена и дѣти должны выносить отъ самого пьяницы. Невѣрными шагами онъ наконецъ доходитъ до своего дома, и тутъ начинаются гнусныя сцены. Изъ устъ его извергаются страшныя ругательства; сыновья, дочери его,— это первые свидѣтели, первые слушатели его отвратительныхъ, безнравственныхъ словъ. Какъ сохранить тутъ сердцу ребенка дѣвственную чистоту? Пьяница есть т. обр. развратитель наилучшихъ созданій Божіихъ — дѣтей.

Отъ скверныхъ ругательствъ пьяница переходитъ къ побоямъ. Глаза его горятъ отъ вина: онъ, какъ звѣрь, бросается на жену. Поднимается вопль ея и дѣтей; пьяница становится неистовѣе; онъ заноситъ свои руки, чтобы нанести удары дѣтямъ. Чтобы спастись отъ столь неистоваго буйства, жена вырывается изъ его рукъ и выбѣгаетъ съ дѣтьми изъ дома, или самъ пьяница выталкиваетъ